

Станция " Беллинсгаузен", 29-я САЭ

Александр БОРЗЕНКОВ (YL2AG), г. Рига, Латвия

Мой путь в Антарктику был не таким сложным, как многие думают. Мои друзья Сергей Кузмин (UQ2OC ex 4K1OC) уже был на "Молодёжной", Сергей Рифа (UQ2GDW ex 4K1GDW) собирался уезжать в Ленинград с 28-й советской антарктической экспедицией (САЭ). Все мы трое — с одной легендарной коллективки UK2GKW впоследствии UQ1GWW.

С Сергеем я встретился перед отъездом, он сказал: "Саша, хочешь в Антарктиду, пиши заявление в Арктический и антарктический научно-исследовательский институт (АНИИ) с подробной автобиографией". На тот момент я был КМС, имел первую категорию, и с телеграфом не было проблем.

1 апреля 1983 г. я получаю толстый конверт с кучей анкет. В конце мая поехал в Ленинград. Сдал документы, медкомиссию (около 20-ти врачей) прошёл за два дня. В конце августа получил ответ, что принят старшим радиотехником на станцию "Беллинсгаузен" в 29-ю САЭ, где в это время работал Сергей (4K1GDW). Я опускаю моё путешествие через четыре континента и три океана. Это тоже очень интересно, но не для этой статьи.

27 декабря 1983 г. наш белый теплоход "Байкал" бросил якорь возле станции "Беллинсгаузен". Погода была пасмурной, а на берегу нас встречали четыре королевских пингвина. Разгрузились, встретились с ребятами, которые уходили после зимовки. Встреча была очень тёплой, сами понимаете. Работа началась на следующий день. Поселили меня не в дом, где жил и работал Сергей (4K1GDW), а в общежитие, но в отдельную комнату. Из аппаратуры у меня был приёмник с передающей приставкой Якова Лаповка (UA1FA), который мне дал в экспедицию Володя Кондерандо (UQ2GC). Нашёл бухту армейского канатика длиной 42,5 м и с крыши общежития на высоте четырёх-пяти метров натянул его на другой дом. Эфир полностью забит LU, CE, CX, W и другими префиксами Южной и Северной Америки. Первые два месяца работал позывным 4K1F. С моими 50 Вт и "верёвкой" на конце у меня даже были небольшие pile up, в основном на частоте 14 МГц. Ночью, когда был на вахте, чтобы не уснуть, запускал KB5 (армейский передатчик мощностью 5 кВт) на частоте 7 МГц и устраивал эфирный пир для себя. Американцы просто плакали...

Теперь немного лирики... Когда я учился в Рижском лётно-техническом училище гражданской авиации, к нам на радиостанцию UK2GAG пришёл кубинец Jose Rodrigas, который учился у нас. Мне было очень интересно, как он работал с Южной Америкой. Я тоже захотел говорить по-испански. Он меня обучал разговорному испанскому целый год. Это мне пригодилось в Аргентине, а потом и на "Беллинсгаузене". В Буэнос-Айресе, когда мы выходили из ворот порта, стояли солдаты. Я начал спрашивать их по-английски, они сразу перещёлкнули затворы на

автоматах. Тогда была война на Мальдивах. "English, no, no. Mi russo el barko Baikal". Отношение к нам сразу изменилось. Я понял, русских очень любят в Аргентине. Мы с ними чуть ли не обнимались, они объяснили нам, куда надо ходить, а куда — ни в коем случае. Буэнос-Айрес очень красивый город, я таких больше не видел.

В сентябре 1984 г. было открытие первого чилийского городка в Антарктиде. На открытии присутствовал президент, сам Аугусто Пиночет с дочерью Марией. Я сам его видел, правда, только в бинокль. Дорога от аэродрома до городка — около 1 км. На середине дороги он остановил машину и разглядывал наш "Беллинсгаузен" в бинокль, а я в этот момент изучал его. Эта важная персона находилась от меня примерно в ста метрах.

С чилийскими радистами я перепознакомился уже через неделю после прибытия. У нас был тесный контакт по работе, потом мы ходили друг к другу в гости.

Животный мир на острове очень отличался от "Молодёжной" и "Мирного". Сотни пингвинов Адели, они никогда, даже во время зимы, не покидали остров. Десятки тюленей, много морских леопардов. Поморники, похожие на огромных ворон, только серого цвета. Один, по кличке Гриша, всегда жил у нашей радиорубки. Я его подкармливал с руки, но в брезентовой перчатке. Палец отхватить — раз плюнуть. На берегу Тихого океана за аэродромом много слонов размером около пяти метров. У каждого был свой гарем из пяти-шести подружек.

Интересным занятием для меня являлась рыбалка, но только в сезон. Излюбленным блюдом для нас была рыбка натотения, средний вес её от 300 до 500 г. Сбегаешь на нефтебазу, попрыгаешь с камня на камень, за час рыбалки у тебя 15...20 кг в сумке. Из-под одного камня больше двух штук не выудить. Они живут парами. В основном я их вялил и коптил. Иван, наш повар, мог свежую рыбу пожарить или супчик из неё сварить.

В начале марта Саша, радист из 28-й САЭ, ушёл домой. Я получил лицензию 4K1GAG и переехал в дом, где до этого работал Сергей (4K1GDW). Рабочее место, по тем временам, было оборудовано просто шикарно. Приёмник P-250 для сплита, усилитель мощности на двух лампах ГУ-81, антенна типа VS1AA 84 м на высоте 20 м. Вот началась настоящая работа. Установил постоянную связь с UQ1GWB, с Володиёв (UQ2GC). Он собирал народ на трафик, много было радиолюбителей из СССР. О Южной и Северной Америке вообще говорить не стоит: устраивал настоящие свалки в эфире.

Личный рекорд — 362 QSO SSB. Много работал CW. На диапазоне 80 метров устанавливал частоту 3640 кГц и американцев растягивал от 3800 до 3850 кГц. Однажды в сентябре проснулся около пяти утра перед вахтой, надо послушать 80 метров, может какие японцы будут, и услышал русскую речь без позывных "брэк, брэк". Один из них, а это был Валерий (UA0QBB), говорит: "Кто-то из наших подошёл". Когда сказал, что 4K1GAG, наступила тишина. "Валера, это я, Саша UQ2GAG Южно-Шетландские острова". У Валеры было радости... Я с ним ещё знаком с 1979 г. Тогда Саша Уржумцев (RG5A) познакомил меня с ним в рижском радиоклубе. За две недели Валера перетащил на связь со мной весь Дальний Восток.

В CQ WW SSB 1984 г. работал по мере возможности, потому что надо было и на основной вахте работать. Провёл около 1600 QSO и занял 1-е место... в Антарктиде!

Работа на острове не всегда была такой хорошей, как я обрисовал. Ветер — 43 м/с, на вахту 150 м полз по-пластунски. Обледенение на антеннах — биметалл обрастал льдом диаметром 6 см. Повалило три мачты высотой по 20 м. Трое суток без связи. В метель пришлось восстанавливать. Бывало, что из Чили вылетал транспортный самолёт С-130, проходил точку возврата, а у нас начиналась метель или туман в сезон. Чилийские лётчики — молодцы. Такую машину посадить без курсо-глиссадной системы, только дальний привод, радиомаяк и аэродромные огни, не каждому дано. Экипажу, если не доставить груз, нужно либо покрыть все расходы или утопиться в проливе Дрейка. Они мне сами рассказывали. К концу зимовки я уже неплохо говорил по-испански.

К сожалению, среди новых радистов, которые нас меняли, не было ни одного радиолюбителя. Уходили мы домой 9 января 1985 г.

Подвожу итоги: провёл около 20000 связей, все QSL, которые получил, подтвердил и отправил через бюро. Очень многого я не написал, для этого нужна небольшая книга. Очень благодарен ребятам, с которыми работал на станции. Ни одного конфликта на станции не было — коллектив подобрался отличный. Память о станции "Беллинсгаузен" осталась на всю жизнь.

Поздравляю всех полярников с 200-летием открытия Антарктиды! Это началось именно с острова Ватерлоо (King George).

Станция "Беллинсгаузен" — вид с моря. Справа — первая в Антарктиде православная церковь.

Ночной вид станции "Беллинсгаузен". На дальнем плане — чилийская станция Mursh.

Столб с табличками, на которых указаны расстояния до городов.

Метель. Вид на радиорубку.